

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Е.В. Колесников*, В.В. Мамонов**

Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.

**Теория современной конституции. — М.: Норма, 2005.
— 320 с.**

Рецензируемая монография — результат многолетних и плодотворных исследований известных московских государствоведов. Авторы впервые в отечественной науке провели обобщенный, концептуальный анализ современной конституции. О полноте и комплексности работы свидетельствует ее структура, состоящая из 10 глав, введения и заключения. Рассмотрены все узловые теоретические вопросы — от понятия конституции до основополагающих основ статуса государства, его органов, местного государственного управления и самоуправления.

Авторы рассматривают достоинства и недостатки действующих конституций многих государств, при этом вносят конкретные предложения по совершенствованию российского конституционного и текущего законодательства.

В первых главах обстоятельно разобраны сложные и политически значимые вопросы понятия, сущности и значения конституции, объекта конституционного регулирования. Показано, что современная конституция — это основной закон демократического социально ориентированного государства, гарантирующего широкий реестр личных, социально-экономических и политических прав человека и гражданина. Приемлемым является ее определение в качестве учредительного правового акта, основного закона государства, принимаемого и изменяемого в усложненном порядке, обладающего особым объектом регулирования, высшей юридической силой и являющегося юридической базой для правотворчества, правоприменения и правосознания (С. 39).

В работе четко различается сущность конституционного документа как выражение жизненных интересов различных социальных сил на основе консенсуса или компромисса, сделанное на высшем правовом уровне (С. 48–49), и содержание, принципы, свойства конституции.

* Профессор кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной академии права, доктор юридических наук.

** Доцент кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной академии права, доктор юридических наук.

По-новому решен вопрос о функциях конституции (С. 60–62). Выделены и обоснованы такие функции, как:

- 1) верховная легализация основ существующего общественного и государственного строя, определенного порядка;
- 2) установление исходных начал для развития новых институтов на основе закрепленных ею порядков;
- 3) стабилизационная;
- 4) идеологическая;
- 5) специальная (связана с характером содержания, конкретной природой конституции).

Правильно отмечено, что выход современной конституции за прежние узкие рамки регулирования человек–власть и включение принципиальных вопросов взаимосвязи личности – коллектива – общества – государства придают ей роль «законодательного каркаса» всей общественной жизни (С. 64).

Оправдан широкий подход к объекту конституционного регулирования. Конституция может считаться современной, если она регулирует основы общественных отношений экономической, социальной, политической систем общества, его духовной жизни, правового статуса человека и гражданина, основы прямых и обратных взаимосвязей индивида – коллектива – государства – общества путем осуществления государственной власти, используемой для создания и распределения социальных ценностей при сотрудничестве и состязательности различных социальных сил (С. 74).

В главе 5 рассмотрены вопросы закрепления в конституциях норм международного права, провозглашающих права и свободы человека. Особое внимание уделяется проблемам равноправия, личных, политических, экономических, социальных, культурных прав индивида и их гарантий, а также обязанностей. В главе 6 анализируется конституционное регулирование деятельности коллективов, прежде всего политических партий. Авторами выделяются признанные стандарты правового статуса личности (С. 132–135). На основе обобщения зарубежного законодательства определяются пять основных подходов к проблеме правового статуса личности (С. 137–141).

Следует согласиться с целым рядом выдвинутых в работе идей и предложений. Например, о целесообразности закрепления в конституционных нормах специальных положений о принципах взаимоотношений народа и государства с международным сообществом (С. 131), о необходимости уделять особое внимание формулировке срока действия статей заключительных и переходных положений (С. 153), об определении исчерпывающего перечня целей ограничения политических прав (С. 162). Справедливо мнение о внесении конституционных положений об обязанности государства поддерживать связи с зарубежными соотечественниками в соответствии с законами страны пребывания диаспоры (С. 133). С учетом отечественных реалий оправданным было бы включение в Конституцию России норм, определяющих основы государственной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом.

Нельзя не отметить обоснованность поднятой проблемы регулирования права на организованную парламентскую политическую оппозицию (С. 157–158). В России пока не сложились соответствующие общепризнанные правила в этой области. Учет интересов меньшинства является необ-

ходимым условием демократии. Достижение стабильности, недопущение социальных катаклизмов, революций невозможно без конструктивного диалога власти с оппозицией.

Одной из важных проблем юридической науки является выработка новых подходов к концепции прав человек. Анализируя существующие точки зрения исследователей, авторы, не отрицая значение концепции естественных прав, подчеркивают, что личные права не имеют абсолютно-го характера (С. 141–146).

Хотя пропаганда неполноценности людей, предоставление им прав в зависимости от расы, пола, социального происхождения, политических убеждений, других оснований постепенно уходят в прошлое, дискриминация не исчезла полностью. Свидетельством тому выступает отношение к русскоязычному населению в некоторых государствах ближнего зарубежья. Следует поддержать тезис о том, что конституции должны содержать нормы, запрещающие любую дискриминацию прав человека и гражданина (С. 147). При этом важно уточняющее положение, снимающее необоснованные притязания, которое необходимо отразить в конституционном документе: отношение ко всем людям должно быть равным при равных обстоятельствах (С. 149).

С развитием научно-технического прогресса, ростом числа террористических актов перед мировым сообществом возникают новые вызовы, необходимость ответа на которые заставляет пересмотреть сложившиеся на протяжении десятилетий представления о приоритете интересов человека, коллективов, общества, воздействии на государства с диктаторскими политическими режимами. Прежде всего речь идет о соблюдении прав человека и обеспечении безопасности окружающих. Это — комплексная проблема, требующая для своего решения усилий представителей разных отраслей права.

Здесь конституционалистами не выработано единых подходов. В монографии рассматриваются отдельные аспекты данного вопроса, делаются аргументированные заключения (С. 135).

По мере дальнейшего усиления процессов глобализации, которая затрагивает все в большей степени не только экономику стран, но и культурное пространство, сферы гуманитарных отношений, социальных коммуникаций, будет возрастать роль международного права. Однако нельзя абсолютизировать его значение в развитии гуманитарного права и укреплении мира. Неоднозначно можно отнестись к суждению авторов включить основополагающую норму о связи базовых прав и обязанностей индивида с общечеловеческими ценностями и общепризнанными правами и обязанностями человека и гражданина (С. 136), которая требует более развернутой аргументации. В то же время не вызывает сомнений значимость этих ценностей.

Глава 8 посвящена конституционному статусу государства. Определяя его природу, авторы называют его государством социального капитализма (С. 226). Его качественные черты заключаются в следующем: 1) это реальное социальное государство; 2) является социально-политическим арбитром в обществе, регулируя отношения труда и капитала, различных социальных слоев; 3) так называемое «регуляционное государство», в тех или иных масштабах регулирующее политические, социальные, экономические отношения; 4) технократическое и технологическое государство.

К числу базовых принципов организации государственной власти относятся: единство государственной власти и разделение ее ветвей; сочетание централизации и демократии; наличие органов государственной власти и органов публичной власти местного самоуправления; единство основных целей и методов деятельности государственной власти; законность как основа (принцип) государственного управления; разграничение полномочий между государственными органами; установление ответственности органов государственной власти и их должностных лиц (С. 229–230).

Правильно подчеркнуто: организационное единство государственной власти, которое не носит ни абсолютного, ни завершенного характера. Безусловно, главное в том, что органы государства, осуществляя власть, реализуют собственные полномочия, но при этом все государственные институты (органы) взаимосвязаны и составляют целостный механизм (С. 233).

Обоснованно выделены признаки ветвей государственной власти:

1) существование в каждой из них особых специализированных и однородных управленческих органов, занимающих свое место в государственном аппарате и выполняющих определенные функции;

2) самостоятельность государственных органов, образующих отдельную ветвь власти;

3) ее структуризация;

4) организационно-юридическая обособленность ветви власти для выполнения определенной функции государственного аппарата;

5) наличие специфических форм, методов и процедур деятельности (С. 234–235).

Заслуживает поддержки обоснование самостоятельных ветвей государственной власти — законодательной, президентской (в президентских и смешанных республиках), исполнительной и контрольной (С. 240).

Уделено внимание форме правления. По веским суждениям авторов, для авторитарного и тоталитарного по сути государства характерна монархическая (единовластная) государственная форма. Демократическому государству соответствует поликратическая (многовластная) государственная структура и организация.

Надо согласиться с определением формы государства как единства взаимосвязей структурной и территориальной организации государственной власти, методов ее осуществления и способов прямых и обратных связей ее с населением (С. 249).

В главе 9 рассмотрены вопросы конституционного регулирования местного управления и самоуправления. «Вертикальный срез» управления неоднороден, во многих странах действует и государственное управление на местах и местное самоуправление. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, оторванность местного самоуправления от государственной власти (а тем более их искусственная изолированность) приводит к негативным последствиям. На региональном уровне должны быть органы, представляющие население (С. 294).

Отечественному законодателю целесообразно в том или ином виде учитывать базовые начала, применяемые за рубежом. Отметим отдельные из них:

а) местное самоуправление — часть единой публичной власти, осуществляющая самостоятельное и под свою ответственность решение вопросов местного значения;

б) органы муниципального образования не входят в систему органов государственной власти, являясь институтом публичной власти территориального коллектива;

в) муниципальные органы с их согласия, а в случаях, установленных законом, без согласия могут надеяться на установленный законом срок отдельными государственными полномочиями с передачей им необходимых финансовых и других ресурсов;

г) муниципальное образование, представляемое его уполномоченными органами, обладает правами юридического лица. Ему гарантируется право на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникающих в результате решений, принятых органами государственной власти (С. 295–297).

В то же время надо отметить отдельные недостатки, спорные аспекты в рецензируемой работе.

Вряд ли какое-либо практическое значение может иметь включение в конституции положения о праве народа и отдельных граждан на сопротивление угнетению (С. 157). В недемократических государствах наличие такой базовой нормы будет фикцией, декорацией существующего диктаторского режима. В условиях демократии смена власти должна происходить мирным путем, в основном через выборы.

Авторы обоснованно обращают внимание на статус конституции как особого документа, недопустимость его перегруженности вопросами, которые могут регулироваться текущим законодательством (С. 151–152). В то же время предлагают включать в ее текст положения о судебных и иных способах защиты достоинства личности, об обжаловании в суде решений исполнительных органов государственной власти (С. 153), о праве членов коллективов участвовать в формировании заводских, рабочих советов (С. 170). Спорным является предложение о том, что на конституционном уровне надо решать проблему соотношения административно-территориальных единиц и муниципальных образований (С. 293). Несмотря на значимость указанных проблем, все они, на наш взгляд, составляют скорее предмет не конституционного, а текущего законодательного регулирования. Также заметим, что более определенно следовало бы сказать о типологии законодательных актов, их соотношении с национальной конституцией, а не просто о неких «кодексах законов, иных законах» (С. 37).

Подытоживая сказанное, отметим, что монография Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина вносит существенный вклад не только в разработку актуальных проблем конституционной теории, но и в развитие современной российской правовой науки в целом. Рецензируемая книга, безусловно, окажется полезной всем, кто интересуется теорией и историей государства и права, конституционным правом, размышляет о судьбах государственности в России и зарубежных странах, о правах человека.